

113 лет назад, 2 января 1905 г. (20 декабря 1904 г. по старому стилю) завершилась героическая защита Порт-Артура, сухопутного и морского форт поста России на Дальнем Востоке. Крепость ещё могла сопротивляться, но малодушие генералов решило её судьбу.

Суд признал генерала Стесселя виновным в том, что сдал крепость, не употребив всех средств, к дальнейшей её обороне, и приговорил его к смертной казни. Сдача Порт-Артура предопределила дальнейшие события войны, безрадостные для России, – Мукденское сражение на суше и Цусимское – на море.

Памяти деда, участника русско-японской войны, верхне-донского казака, Кулинченко Афанасия Фатеевича (1877 – 1956 гг.), посвящаю.

Я много слышал рассказов от деда о той войне.

На фото он (стоит) изображён со своим другом в Одессе, откуда он был призван на фронт, находясь там, в 1904 году.

Сдача Порт-Артура

Русско-японскую войну 1904–1905 годов часто сравнивают с Крымской войной 1853–1856 годов, а оборону Порт-Артура – с обороной Севастополя, и находят в них много общего. При этом историки определённого склада любят рассуждать главным образом о таких непереносимых атрибутах этих войн, как «отсталость» царской России и «бездарность» царских генералов. Однако при оценке обстановки редко говорят, что обе эти войны начинались при подстрекательстве западных держав, что они велись в условиях отрицательного отношения к России мирового общественно-го мнения, воздействующего на российское общество, где тон задавали адвокаты, журналисты, евреи, поляки, армяне и рабочие, распропагандированные массонско-сионистскими агентами. Надо признать, что Крымская война была поддержана всем обществом и вызвала патриотический порыв всех, в том числе писателей и журналистов, а вот русско-японская: «...С кафедры, в литературе и прессе систематически проводятся взгляды, что патриотизм не достоин современного “интеллигента”, который должен в равной мере любить всё человечество, что война есть остаток варварства. Армия – главный тормоз прогресса и т. п.»². Причём, это относилось к России, а не к другой стороне. Почему? Правительственная система тогдашней России не могла устоять против такого наглого напора извне и изнутри. Отсюда и все результаты. Не похожа ли ныне пропагандистская война против России на те времена вековой давности?

Тем не менее, сравнение оборон Севастополя и Порт-Артура вполне оправдано. И в Крыму, и на Ляодунском полуострове проявился негибимый русский дух. Русские и в драматических, если не сказать трагических, ситуациях сумели снискать себе славу. Как в первом, так и во втором случаях весь мир, несмотря на откровенную антирусскую пропаганду, с удивлением и невольным восхищением следил за многомесячными военными действиями вокруг этих крепостей, а враг воспитывал своих солдат на примерах самоотверженности наших воинов. Севастополь и Порт-Артур во многом схожи по своей судьбе. Это города и базы флотов при прекрасных бухтах, волею судеб ставшие крепостями, оба жемчужины русской военной славы,

² Историко-публицистический и литературно-художественный альманах «Дворянское собрание» № 3. С. 143–145. Е.И. Мартынов – участник русско-японской войны, впоследствии генерал-лейтенант.

несмотря на поражения России в этих войнах. И не вина защитников Порт-Артура, что в их рядах не оказалось руководителей, достойных славы Корнилова, Нахимова, Хрулёва.... Война дала лишь достойные примеры героизма рядовых в неравной борьбе (подвиг миноносца «Стерегающий», защита Цзиньчжоусской позиции – «ключа» к Артуру – ротами 5-го Восточно-Сибирского стрелкового полка против трёх японских дивизий, поддержанных флотом...). Сегодня эти города русской славы без боя бездарно отданы за границу «руководителями» России. Слава Богу, один – Севастополь, вернули! *«Наблюдая это грустное явление, невольно приходишь к выводу, что для своего радикального излечения Россия нуждается в новой тяжёлой године, вроде двенадцатого года, дабы наши космополиты на собственных боках испытали практическую приложимость проповедуемых ими утопий...»* (Е.И. Мартынов).

О событиях, произошедших более ста лет назад у восточной окраины России и оказавших влияние на дальнейшие судьбы страны и мира, написано достаточно страниц, большинство из них о доблестной защите Порт-Артура. В отличие от Севастопольской страды, где прославлялись руководители обороны, здесь сплошь критика Алексеевых, Стесселей, Куропаткиных, Каульбарсов и прочих высоких чинов и слава в адрес рядовых, честно выполнивших свой долг. И это справедливо. Нельзя не назвать, малодушием, а возможно и предательством, действия начальника Квантунского укрепленного района генерал-адъютанта А.М. Стесселя. В своём приказе № 915 от 1(14) декабря 1904 года, он определяет роль Порт-Артура: «... 4) Взять Порт-Артур японцы считают теперь уже для себя необходимым по тому соображению, что, взяв Порт-Артур, они надеются на возможность заключения мира с русскими. Если же Порт-Артур они не возьмут, то им придётся поспешить убираться восвояси в Японию». Всё верно. А через 19 дней тот же Стессель сдаёт Артур японцам: «... Я с полным прискорбием в душе, но с полным убеждением, что исполняю священный долг (обычные слова ханжей – В. К.) решил прекратить борьбу и, установив наивыгоднейшие условия, очистить крепость, которая теперь уже, с потоплением судов эскадры, не имеет важного значения...». (Приказ по войскам Квантунского укрепленного района 20 декабря 1904 года (ст. стиль), крепость Порт-Артур, генерал-адъютант Стессель).

Грешит генерал против истины. Порт-Артур был важен не только наличием в нём кораблей флота России, но и сам по себе, как осо-

бо важный стратегический пункт на Дальнем Востоке. Более того, с получением Порт-Артура японцы высвобождали 100-тысячную третью армию для наступления на главные силы русских под Мукденом, а это – поверьте – немалые силы. Столь неожиданная сдача Порт-Артура стала неожиданностью, как для защитников, так и японцев. Вот как об этом свидетельствуют сами участники сдачи: «Здесь я познакомился с японским офицером Генерального штаба, который знал немецкий язык. Мы разговорились.

Он сообщил мне, что генерал Куропаткин находится на Шахэ (река на подступах к Мукдену – В.К.), а Балтийская эскадра около берегов Африки...

“Так вот где наша выручка!” – подумал я.

От этого же офицера я услышал первый комплимент за поразительную оборону Порт-Артура. Но вместе с тем он выразил полное своё недоумение по поводу столь неожиданной для них сдачи.

“Мы предполагали, что вы будете обороняться до самой центральной огады”, – говорил мне японец. Мне стало как-то неловко»³.

11-тимесячная осада Порт-Артура стоила японцам 70 000 человек, то есть Япония потеряла под его стенами целую армию. В этом заслуга и доблесть рядового российского солдата, матроса и офицеров, которые на высокопарные слова последнего приказа недоумённо задавали вопрос: *«Всё горит, всё прахом пропадает! Скажите, Ваши превосходительства, за что так страдали, за что столько пролито здесь нашей солдатской крови?»*. Извечный вопрос российских воинов во все времена, при всяких правительствах, актуальнейший и сегодня (Афганистан, Чечня, Кавказ, Сирия и многие другие «горячие точки» – В. К.).

Официальные документы не всегда доносят истину событий, тем более их дух. Более правдивы воспоминания очевидцев, тем более участников событий, заносивших свои впечатления в дневники. И хотя эти записи, взятые в отдельности, сведённые в единую систему, не могут представлять общую картину, но дают ключ к пониманию не только события, но и той эпохи, если эти события кроваво отпечатались на судьбах государства и народа. Об этом очень убедительно сказал в своём стихотворении «Оскал истории» поэт Юрий Баранов:

Кто сказал – история в архивах?

Гриф «секретно» тайну не спасёт.

³ М.И. Лилье «Дневник осады Порт-Артура». М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 366 с.

Очевидцев, прежде молчаливых,
Говорить настанет свой черёд.

Поэтому тогда и сегодня, заказывая воспоминания тем или иным участникам событий, их всегда пытаются в чём-то ограничить. В этом отношении любопытен один документ, имеющий прямое отношение к защите Порт-Артура. 30 марта 1905 года управляющий Морским министерством вице-адмирал Ф.К. Авелан дал распоряжение главному командиру Кронштадтского порта адмиралу А.А. Бирилёву: *«Ввиду малочисленности официальных документов о действиях порт-артурского флота и его чинов в отдельности за истекший период войны, прошу ваше превосходительство обязать командиров всех судов и миноносцев, и офицеров, имевших отдельное командование на береговых позициях Порт-Артура, представить на моё имя, в возможно непродолжительном времени, заказным конфиденциальным письмом, описание, по своим личным впечатлениям, всех событий, в которых они принимали участие. Было бы желательно особенно подробно изложить все морские события с указанием возможных причин и следствий, а также выводов, которые бы могли служить к наилучшему освещению специальных вопросов, дабы всецело воспользоваться уроками текущей войны. Критика действий других лиц, по вполне понятным причинам, не может быть допущена в этих описаниях».*

Надо честно признать, что российский флот под руководством известных адмиралов О.В. Старка и В.К. Витгефта, а С.О. Макарову не суждено было активизировать действия флота, не проявил особой доблести при защите Порт-Артура. Бездеятельность сил флота позволила японцам почти беспрепятственно овладеть портом Дальний. А дальше и перебросить почти полумиллионную армию на материк.

Возможно, у О.В. Старка и В.К. Витгефта были другие способности, но никак не боевой азарт во благо Родины. Пассивность В.К. Витгефта, принявшего командование эскадрой после гибели Макарова, позволила японцам спокойно начать высадку 5 мая 1904 года 2-й армии генерала Ясуката Оку севернее Порт-Артура. Не встретив сопротивления, 2-я армия перерезала железнодорожную ветку на Порт-Артур, чем была начата сплошная блокада крепости. Направленный на выручку крепости 1-й Восточно-Сибирский корпус генерал лейтенанта Г.К. Штакельберга (около 30 тысяч) потерпел поражение 14–15 июня в бою под Вафангоу. 30

июля 1904 г. японцы вышли на ближние подступы к Порт-Артуру и начали его осаду.

Анализируя сегодня те далёкие, вековой давности события, приходишь к выводу, что не столь уж японцы превосходили нас в боевой мощи. Но наша вечная неподготовленность и беспечность дорого обошлась России 113 лет назад. В командовании, выражаясь современным языком, преобладал неблагоприятный человеческий фактор. Большинство генералов и адмиралов не было готово к войне.

После ночной атаки японских миноносцев, утром 9 февраля к Порт-Артуру подошли главные силы японского флота и начали обстрел крепости. Получив отпор, начали отход. Вся наша эскадра готовилась уже начать преследование. Самого командующего эскадрой адмирала Старка в момент появления японцев перед крепостью на эскадре не было, сигнал «сняться эскадре с якоря!» был дан капитаном 1 ранга Эбергардтом. Адмирал же прибыл позже, и уже на ходу пересел со своего катера на броненосец «Петропавловск». Но в этот момент заместником (Е.И. Алексеев 1843 – 1918 гг.) почему-то на Золотой горе был поднят сигнал с приказом эскадре вернуться к крепости! Возвращение эскадры было одной из крупнейших ошибок нашего флота за всю последующую войну. Именно в этот момент русская эскадра должна была преследовать японцев и заставить их принять бой в открытом море. Силы были приблизительно равны. Но нерешительность командования обрекла флот практически на стороннего наблюдателя войны.

Но не только флот не был готов к отражению японского нападения. В роковую ночь на 9 февраля войскам гарнизона приказано было занять форты. Части поспешно выступили в назначенные места. Но поскольку войска и командиры полков очень плохо знали расположение крепости, а манёвров для этого своевременно почему-то не проводилось, то произошла страшная путаница: одни части занимали не свои позиции, другие заняли форты без патронов, третьи имели только караульные патроны в подсумках.... Сам заместитель Алексеев был в растерянности от неожиданного нападения.

Кругом были неподготовленность, несогласованность и прочие неурядицы. Одним словом, учиться воевать приходилось в ходе войны и осады крепости. С этой задачей успешно справился рядовой и офицерский состав, но никак не генеральский. Четыре штурма Порт-Артура не увенчались успехом. И когда 15 декабря погибли самые стойкие защитники крепости во главе с генералом

Порт-Артур. Большой рейд

Р.И. Кондратенко, участь крепости решили слабовольные руководители обороны во главе с генерал-адъютантом Стесселем.

Это признала и следственная комиссия, образованная по повелению Императора. На основании данных комиссии частное присутствие (из 6 генералов под председательством генерала от артиллерии П.А. Салтанова) представило 7 апреля 1907 г. всеподданнейший доклад, в котором согласилось с мнением следственной комиссии и дополнительно отметило, что сдача крепости была неожиданностью почти для всего гарнизона Порт-Артура. Главным виновником этой позорной, по мнению частного присутствия, акции были генералы Стессель, Фок и Рейс.

Генерал-лейтенант Смирнов и контр-адмиралы Лощинский, Григорович, Вирен и Щенснович были признаны подлежащими ответственности лишь за «бездействие власти», а вице-адмирал Старк оправдан как не имевший отношения к капитуляции Порт-Артура. Замечательно выражение «бездействие власти», которое имеет огромное значение: во все времена наши руководители, тем более военные, не принимают решения даже в рамках своей компетенции, без указания свыше, а эти безынициативные действия часто приводят к печальным последствиям (гибель апл «Курск» и апл «К-159» – В.К.). Но стрелочники были названы, и уголовному суду были преданы генералы Стессель, Смирнов, Фок и Рейс. Суд провёл 41 заседание и признал генерала Стесселя виновным в том, что сдал крепость, не употребив всех средств, к дальнейшей её обороне, и приговорил его к смертной казни через расстрел. Но принимая во внимание и очевидные заслуги Стесселя (долгая и упорная оборона, отражение несколь-

ких штурмов с огромными для противника потерями, безупречная прежняя служба), суд смягчил меру наказания, заменив казнь на заточение в Петропавловской крепости на 10 лет.

Русские субмарины в Порт-Артуре

4 марта 1908 года (через 3 года после сдачи)

Николай II утвердил приговор. Одновременно был опубликован Высочайший приказ по армии и флоту, в котором говорилось: «...Верховный суд, карая виновника сдачи, вместе с тем в полном величии правды восстановил незабвенные подвиги храброго гарнизона...». В честь их доблести ещё 21 января 1906 года была учреждена медаль войскам, участвовавшим в войне с Японией, с курьёзной надписью на оборотной стороне славянской вязью: «ДА – ВОЗНЕСЕТЬ – ВАСЬ ГОСПОДЪ – ВЪ СВОЕ – ВРЕМЯ». Все участники защиты Порт-Артурского района были награждены этой медалью в серебряном исполнении.

Вроде бы виновники были наказаны, но государственная и военная системы остались вне критики. Радикального излечения русско-японская война, увы, России не принесла. Возможно, потому, что прогремела она слишком далеко от столиц и практически не оказала влияния на чиновников и предпринимателей, даже скорее дала им нажитья.

Я специально мало затрагивал военные и технические аспекты обороны Порт-Артурского района. Об этом написано достаточно. Я решил больше уделить внимания моральной стороне этого события, которому очень мало уделяют внимания военные историки, а они (моральные аспекты), пожалуй, самые главные во всех военных столкновениях. Это наглядно подтверждает и Победа в Великой Отечественной войне.

Память о русско-японской войне, героическая оборона и безосновательная сдача Порт-Артурского района возвращают нам память и вновь заставляют задуматься над уроками, которые даёт нам история, своя и соседей. Нельзя унижать свою армию и флот, ибо нет в мире постоянных друзей!